

DOI: 10.31862/0130-3414-2021-3-108-121

Д.В. ПанченкоВолгоградский государственный медицинский университет,
400131 г. Волгоград, Российская Федерация

Digital art как смысловое расширение литературы

Аннотация. Чтобы достичь понимания, надо говорить на одном языке. Язык современной культуры – визуальный. Может ли литература «заговорить» на визуальном языке, чтобы стать понятной современным поколениям? Возможен ли синтез изобразительности и слова как методический подход? В статье представлены ответы-рассуждения на эти вопросы и приведен пример включения компьютерной графики в систему аналитической работы над поэтическим текстом, программным произведением В.В. Маяковского «Послушайте!». Однако данное методическое решение отнюдь не очередная иллюстрация известного в науке интегративного подхода. *Digital art* (компьютерное визуальное искусство) – это, выражаясь компьютерным языком, установочный файл, «запускающий» работу по поиску важных образов и значений, способных стать смысловой осью, вокруг которой развернется вся картина интерпретации стихотворения. В основу разработанного алгоритма занятия положена идея М.М. Бахтина о важном аспекте анализа – вневходимости понимающего сознания по отношению ко времени, пространству и культуре. Практическая часть статьи показывает, что «аппарат зрения», поставленный именно в определенную точку между разными историческими контекстами и плоскостями различных видов искусства, позволяет увидеть наиболее широкую перспективу взаимосвязей между ключевыми смыслами, ценностями, культурными универсалиями и художественными образами, что обогащает восприятие и способствует пониманию сложного поэтического целого. Филология способна объяснить новую визуальную реальность не в «цифре», а в одухотворенном слове. Уроки литературы как раз и призваны учить искусству понимания и перевода с языка картинок на язык смыслов.

Ключевые слова: цифровизация, компьютерная графика, смысловые расширения литературы, визуальное расширение литературы, визуальная метафора, интерпретация визуальных текстов, синтез изобразительности и слова

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Панченко Д.В. *Digital art* как смысловое расширение литературы // Литература в школе. 2021. № 3. С. 108–121. DOI: 10.31862/0130-3414-2021-3-108-121

DOI: 10.31862/0130-3414-2021-3-108-121

D.V. Panchenko Volgograd State Medical University,
Volgograd, 400131, Russian Federation

Digital art as a semantic broadening of literature

Abstract. As known, you should speak the same language to understand each other. The language of modern culture is visual. Can literature “speak” the visual language so that modern generations can understand it? Is synthesis of imagery and words possible as a methodological approach? The article presents answers to these questions and gives an example of the “inclusion” of computer graphics in the system of analytical work on a poetic text, a curriculum literary work by V.V. Mayakovsky “Listen!”. However, the methodological solution is not the illustration of the integrative approach. Digital art (computer visual art) is an installation file that “launches” the search for important images and meanings that can become a semantic axis for interpretation of the poem. The lesson algorithm is based on M.M. Bakhtin’s idea of about an important aspect of the analysis – the detachment of the understanding mind in relation to time, space and culture. The practical part of the article shows that the “apparatus of vision” (placed precisely at a certain point between different historical contexts and planes of different types of art) allows one to see the broadest perspective of the relationship between key meanings, values, cultural universals and artistic images. It helps enrich the perception and contribute to understanding of a complex poetic text. Philology is able to explain the new visual reality not in “digital”, but in a spiritualized word. Literature lessons are designed to teach the art of understanding and translating from the language of pictures into the language of meanings.

Key words: digitalization, computer graphics, semantic broadenings of literature, visual broadenings of literature, visual metaphor, interpretation of visual texts, synthesis of imagery and words

CITATION: Panchenko D.V. *Digital art* as a semantic broadening of literature. *Literature at School*. 2021. No. 3. Pp. 108–121. (In Russ.). DOI: 10.31862/0130-3414-2021-3-108-121

Явление рождения языка и литературы в человеческой истории, несмотря на большое количество серьезных научных теорий и гипотез, все-таки тайна, нечто не до конца раз-

гаданное. Но то, что искусство слова (в своем глубоком переплетении с философией и толкованиями священных текстов) родилось из человеческой потребности понимать

себя, смысл и полноту своей внешней и внутренней жизни, – вполне проясненная мысль. И, возможно, эта потребность, *понимать себя в слове*, останется одной из важных потребностей человека, несмотря на технологические изменения, цифровизацию и визуальный поворот.

Предположим, что литература – всегда нечто расширенное. Действительно, она была чем-то большим для нескольких поколений XIX – начала XX в., не просто искусством слова, но новой формой философии, транслятором идей, голосом великих мыслителей и голосом самой истории, создавала социально-политическую реальность с особой культурой, определяющей привычки, образ жизни, вкусы, даже внешнее поведение современников, моду. На протяжении нескольких столетий литература *выходила за рамки* простой словесной эстетики и уже была расширенной до внелитературных пределов, влияя на материальный и надматериальный мир. Однако сейчас, в эпоху высоких скоростей, все это отделено от словесного творчества, утратившего былую силу, и живет в параллельных, информационных, визуальных, цифровых областях, победивших слово эффективностью и быстротой передачи. Новые системы ценностей, авторитетных мнений и ярких образов создаются и транслируются в Интернете, и уже во взаимном переплетении разных художественных языков.

Интересно, что в XIX в., во времена несравнимого ни с чем влияния литературы на общественную жизнь, учитель Царскосельского лицея Н.Ф. Кошанский в своей «Риторике», рассуждая о данном учебном предмете, сформулировал мысль о том, что

«литературой охватываются все словесные *тексты культуры* (и догматика, и наука, и документальная проза, и ораторская проза), а не только художественная литература, как это стало после реформы середины XIX века» [2, с. 47]. Возможно потому, что тексты культуры могут создавать жизнеобеспечивающую питательную среду для литературы, расширять рамки ее бытования.

В настоящее время способы отражения мыслей и чувств в словах и образах вообще трансформировались в иные, отличные от классического искусства виды передачи эстетического опыта, существующие как факт в системе культуры: перформанс, дизайн, компьютерная графика, сетевые интернет-проекты. «Самое современное искусство происходит за пределами музеев и галерей, в цифровом пространстве» [12].

Следовательно, могли бы мы сейчас в школьном курсе попытаться «расширить» пусть даже наше восприятие литературы до более крупных масштабов, прикладывая усилия по поиску методического инструментария для того, чтобы у детей сложилось «отношение к чтению как к культурной практике» [15, с. 10], чтобы она снова была вписана в мировой художественный эстетический процесс, актуальный и вполне осязаемый?

Определенно ясно, что не только словесное, но и видимое тоже может составлять особенную область знаний. «Брат, помнишь ли ты оного священного Старца, который в ответ на сетования своих учеников, печалившихся на невозможность приобрести дорогостоящие священные *книги*, поднял руку к небу и сказал им: “Чада, Бог нам дал две священные

книги, Святое Евангелие и – этот небесный свод. В ночной час это листы черного пергамента с серебряными буквами, напоминающие нам о вечности и таинственности будущей жизни. В дневной же час – это листы голубого пергамента с живительными надписями из золота и багрянца восходящего и заходящего солнца и белизны облаков» [6, с. 76]. Или эту же идею находим у М.В. Ломоносова: «Создатель дал роду человеческому две книги. В одной показал свое величество, в другой – свою волю. Первая – видимый сей мир, им созданный, чтобы человек, смотря на огромность, красоту и стройность его зданий, признал божественное всемогущество, по мере себе дарованного понятия. Вторая книга – Священное писание» [8, с. 75].

Получается, что книги не всегда только тексты. «Книги» – это смыслы, которые вырастают на разной почве, и если они «живые», достаточно актуальные, то увлекут детей, очень открытых ко всему новому.

Выходя за рамки филологии, обращаясь к биологическим и антропологическим перспективам понимания природы получения информации о мире (в том числе визуальной, что, разумеется, обусловлено физическими, физиологическими факторами), можно сказать, что само понятие жизни связано с питанием и метаболизмом. «Животные реагируют только на то, что приносит им пользу, что может стать источником питания» [18, с. 15]. Таковы и психические механизмы поиска новой информационной и знаниевой подпитки для ума. Иными словами, познание – процесс питания, когда происходит обмен и «деление», процесс превращения образов в смыслы.

Культурный запрос не на слова и значения, а на эффекты вызывает опасения раствориться в бессловесности виртуального мира. «Наша новая электрическая технология, расширяющая наши чувства и нервы до глобальных масштабов, будет иметь огромные последствия для языка <...>. Электрическая технология нуждается в словах не больше, чем цифровая вычислительная машина в числах. Электричество прокладывает путь к расширению в мировом масштабе самого процесса сознания, причем без всякой его вербализации. Возможно, такое состояние коллективного сознания было довербальным состоянием человека <...>. Новые технологии, посредством которых мы расширяем и выносим себя вовне, очень травматичны и вызывают сдвиги в пропорциях между всеми чувствами: зрением, слухом, осязанием» [11].

По мнению М. Маклюэна, не такими травматичными были бы культурные трансформации, если бы ученые нашли пути синтеза двух сталкивающихся систем: «Если бы схоласты с их сложной устной культурой поняли Гутенбергову технологию, они могли бы создать новый синтез письменного и устного образования вместо того, чтобы сойти со сцены истории и позволить захватить всю сферу образования простой визуальной странице. Устные схоласты не справились с новым визуальным вызовом печати» [Там же]. Ученый пишет, что с очередным вызовом человечество столкнулось и в электрическую эру.

Сейчас и педагогическое сообщество встало перед выбором новых средств обучения. Ученые-методисты констатируют: «Нельзя готовить к будущей работе, опираясь

на методику, которая уже прошла свой путь и эффективно не работает в постоянно меняющихся социокультурных условиях» [15, с. 16]. Однако неустоявшиеся идеи раскачиваются маятником то в сторону полной визуализации учебного процесса, то заметен обратный импульс, направленный на тщательную текстовую работу.

В дискуссионном поле методики о непростой ситуации выбора образовательных средств написано немало. При этом современные исследователи все чаще ссылаются на авторитетные суждения классиков отечественной методики, в том числе В.В. Голубкова, который «называл две важнейшие причины, мешающие развитию научно обоснованной теории и практики преподавания: власть шаблона, которая обедняет преподавание и делает его скучным и однообразным, и стремление к оригинальности» [17, с. 113].

И если продолжать логику синтеза, инноваций и сохранять чувство меры, то при выборе новых методов и приемов следует подумать над сближением современной визуальности с литературным наследием, а именно: компьютерной графики и дизайна с некоторыми программными произведениями школьного курса. При этом основной педагогический акцент делается все-таки на *вдумчивой работе со словом*, чтобы направить интерес подрастающего поколения от эффектов и привлекательности визуальной среды картинок к значениям и смыслам проверенных временем текстов: «Интерес к эффекту, а не к значению есть основное изменение, произошедшее в наше электрическое время» [11].

Интересно, что графический дизайн уже используется в западных

технологиях STEAM-образования. Е.В. Гетманская, анализируя зарубежный педагогический опыт преподавания, отмечает, что «учащиеся применяют оформительские и дизайнерские навыки к продуктам (произведениям), которые создаются на занятиях. С помощью компьютерной графики они конструируют логотипы для сообщений и презентаций; используя промышленный дизайн, учащиеся улучшают внешний вид и функциональность продукта» [5, с. 67–68].

Компьютерная графика – это звучащая речь нового мира, но речь «на иностранном языке» изображений, и понята она может быть только в слове. «Язык или дар слова есть дар свыше, которым Творец отличил любимое создание свое от всех бессловесных и благоволил, чтобы человек сам образовал сию способность, руководствуясь нуждами, разумом, природой» [7, с. 144]. Переводя это рассуждение в контекст актуальных методических вопросов, можно дополнить мысль знаменитого педагога следующим образом: природа всегда требует новой информации как жизненно важного процесса – питания, и сейчас эта «живая» информация в большей степени визуальная; нужда – развитие способности мыслить в слове; разум – должен послужить правильному, гармоничному синтезу картинок и слов, чтобы таким образом соединить инновации и полезный образовательный консерватизм.

Например, в социальной сети Instagram, которую профессор Л. Манович называет художественной коллекцией, приравненной к музейной, иногда встречаются интересные изображения, относящиеся к *digital art*, компьютерному искусству.

В проблематике современных художественных коллекций *digital art* отчетливо выделяются вопросы, связанные с категориями этики и эстетики: соотношение красоты и уродства, временного и вечного, материального и духовного, истинного и ложного (у таких авторов, как *smwallday*, *skip_closer*, *daniel_serva*, *atmajayaboby*). Художественно обработанные фотографии в программе Photoshop принадлежат молодым дизайнерам, создающим изобразительные произведения в цифровом формате на компьютере или графическом планшете (рис. 1).

Рис. 1. Источник: <https://rosphoto.com/images/u/articles/1711/i1511561833.png>

Особенно интересно, что новый вид творчества представлен не фотографическим отображением каких-либо объектов окружающего мира, а созданием сюрреалистических картин с визуальными метафорами. Наши методические наблюдения позволяют сказать, что данные визуальные метафоры, используемые как смысловые дополнения к изучаемым поэтическим произведениям, влияют на качество запоминания рассматриваемых на уроке образов и идей, воздействуя на два сенсорных канала восприятия, и создают широкое ассоциативное поле значений. Подобные изображе-

ния способны привлечь к «разгадке» поэтических метафор за счет своей эффектности. Притом, как известно, сознание подростков замкнуто на каком-то участке реальности, который кажется всей реальностью. Соединение цифровых фоторабот и классических литературных произведений позволяет выйти в «большое время» (М.М. Бахтин), увидеть «незавершённый диалог, в котором ни один смысл не умирает» [3, с. 433], сблизив современность и классику, компьютерную графику и литературу.

Одним из часто встречающихся арт-объектов в коллекциях Photoshop и работах диджитал-художников являются изображения звезды и звездного неба. Так и в отечественном, мировом литературоведении и методике преподавания мы найдем достаточное количество исследований, посвященных образу звезды. Это демонстрирует неоспоримый факт: на протяжении многих веков человечество не перестает любоваться звездами и видеть в них нечто необъяснимо прекрасное, особенное, отражая свои впечатления в системе языка, метафорических рисунках и созданиях словесного творчества.

В художественно-исторической памяти цивилизаций звезда стала важным символом. А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Ф.И. Тютчев, А.А. Фет, М. Горький, Л.Н. Толстой, И.А. Бунин, К.Д. Бальмонт, Н.М. Рубцов, С.А. Есенин, В.В. Маяковский, Н.А. Заболоцкий и многие другие авторы включали этот образ в художественную систему того или иного произведения; в разных религиях, мифологии, фольклоре, в основе имен и фразеологизмов можно встретить упоминание звезды. При

изучении ряда программных текстов приходится сталкиваться с задачей проанализировать или представить в определенной полноте этот образ, чтобы на основании его осмысления строить устойчивую интерпретационную схему. И чтобы не обращаться к уже готовому знанию, не перечислять существующие символы культуры (информацию, которая не открыта учащимися самостоятельно и не пережита), можно попробовать *определить образ, метафору через цифровые изображения.*

Разумеется, использование наглядности – это классика методики. Однако в данном случае наглядность иная. Особенностью коллекций Instagram является то, что они не *иллюстрации к текстам*, а отдельные, самостоятельные художественные работы, авторы которых не ставили перед собой задачу иллюстрировать литературу. Здесь интересно именно случайное удивительное созвучие. Диджитал-изображения не «показывают» стихотворений, что принципиально важно, и при первичном рассмотрении могут быть очевидно совсем не схожими с ними, другими. И тем не менее они генетически родственны вечным темам, беспокоящим наши умы и волнующим воображение. Они сближаются через эти метафорические точки с другими видами искусства, культурами и эпохами. И они потому и интересны разным людям в разное историческое время, что содержат в себе тот смысловой заряд, который способен сильно воздействовать на читателя, зрителя.

На наш взгляд, в методике компьютерная графика могла бы быть использована и как *вектор анализа произведений* (с применением таких приемов, как ассоциативное озаре-

ние, иллюстрированный анализ, выявление метафорических и текстуальных параллелей, вербальных и визуальных синонимов и смысловых дополнений), и как *инструмент создания рецептивной установки* на прочтение, формирующий «культуру зрения». «Работая над зрительной и слуховой культурой в связи с развитием культуры языковой, словесник кладет свой камень в созидание нужного нам активного мировоззрения» [16, с. 256]. Фотоработы служат созданию особой образовательной среды урока литературы, которая качественно влияет на учащихся, определяет эмоциональный отклик, внешнюю и внутреннюю мотивацию, создает уникальную художественную атмосферу для прочтения того или иного произведения.

Посмотрим, каким образом современный фотоарт способен направить взгляд с внешних смысловых точек во внутренний художественный мир изучаемого текста, обратившись, например, к стихотворению «метафорического поэта» В.В. Маяковского «Послушайте!».

Предваряя знакомство со стихотворением, продемонстрируем фото (рис. 2–4) и предложим следующие задания:

- Что вы видите на данных изображениях? Выберите три самых важных, на ваш взгляд, элемента на фото (существительные). Опишите их (с помощью прилагательных и глаголов).
- Задайте к ним вопросы.
- Ответьте сами на эти вопросы.
- Основываясь на ответах, напишите историю или рассказ с элементами, действующими лицами, участниками, пейзажами фото (с тем, что было обнаружено в серии вопросов).

Рис. 2. Источник: https://www.instagram.com/p/BYKwPGpjotg/?utm_source=ig_web_copy_link

Рис. 3. Источник: https://www.instagram.com/p/Be5bmpBjdZk/?utm_source=ig_web_copy_link

Пример работы:

- Китайские фонарики, огонь, небо.
- Фонарики – летят, поднимаются ввысь, исполняют желания, вдохновляют своей красотой, светящиеся, желто-красные. Оранжевые, желтые.
- Огонь – желтый, теплый, горячий, освещает путь, вдохновляет, помогает фонарикам подняться ввысь.
- Небо – переливающееся, принимает «желания», необъятное.
- Зачем нужны китайские фонарики? Куда они летят? Почему мы отпускаем их именно в небо? Как исполняются наши мечты?
- У каждого из нас, несомненно, есть заветные желания. Мы живем с мыслями о том, как сильно нам хотелось бы, чтобы исполнялись все наши мечты. Люди верят, что если отпустить в небо китайский фонарик, загадывая определенное желание, то оно обязательно сбудется. Главное в нашей жизни – вера в чудеса. Представь, ты стоишь и наслаждаешься красотой неба: оно переливается различными цветами, такое необъятное. И думаешь: «А вдруг там кто-то есть наверху, кто наблюдает за нами, принимает наши желания, которые мы ему отправим, будто письмо по почте, и с радостью их исполняет?» И веришь: «Точно есть!» Так старательно представляешь в мыслях свое желание, вдохновляешься процессом: искренне, с эмоциями, веря, что оно обязательно сбудется. Зажигаешь свечу, фонарик медленно начинает обретать свою форму, загадываешь желание и, наконец, отпускаешь его с мыслями: «Уверен, так и будет!» Наблюдаешь за поднимающимся ввысь фонариком: он такой красивый – переливается различными цветами: желтый, красный, оранжевый... Кажется, что тот

огонь освещает путь твоей мечте до того самого волшебника, который ждет от тебя твоих желаний и стремится поскорее их исполнить, а потом наблюдать за тем, как ты счастлив (Ульяна Т.).

Вопросы учащихся выглядят следующим образом:

Кто держит банку? Что находится в банке? Какая мечта у главного героя? Почему горит свеча? Для чего зажгли свечу? Кто зажег свечку? Откуда взялись эти светящиеся шарики? Какого цвета закат? Кто запускает фонари? Что делает человек? Почему фонариков так много? Где находятся рыбки? Как они выглядят? Что это за место? Что рыбки делают там? Что за огоньки вдали? и т.д.

Вопросов довольно много, потому что по фото не совсем ясно определяется происходящее: перед нами нечто, не объясняемое прямо, объективно, однозначно; оно таинственно, как загадка. Собственно, так и В.В. Маяковский оставляет нам некую тайну в своем известнейшем стихотворении.

Теперь попробуем направить эти же вопросы к поэтическому тексту, ответить на них и сравнить с рассказами ребят.

К кому обращается лирический герой? Кто его должен слушать? Кто зажигает звезды? Кому это нужно?

Стихотворение выстроено вокруг серии вопросов, и мы не случайно начали с серии вопросов, но задали их не *тексту*, а тем формам и явлениям, которым *задает вопросы автор*. Маяковский не предлагает ответы, а заставляет нас самих подумать, призывает к этому, хочет, чтобы мы сами удивились и попробовали ответить, каждый по-своему.

Рис. 4. Источник: https://www.instagram.com/p/Bzx6YHbBNVL/?utm_source=ig_web_copy_link

В ходе обсуждения обращаем внимание на то, какие части речи активнее всего использовались (и в рассказах учащихся, и в стихотворении). Известно, что грамматические формы напрямую связаны с категориями мышления и представляют интерес как некое логическое описание реальности, ее незаметных смысловых деталей.

В большинстве рассказов учащихся мы обнаружили много глаголов (причастий, деепричастий), так же как и в стихотворении (глагол даже вынесен в название), из чего можно сделать вывод, что это не просто картина и пейзажная зарисовка, а описание действия, динамического процесса.

Рассмотрим детально, какие глаголы использовались в рассказах учащихся и в стихотворении поэта. Время глагола в большинстве работ –

настоящее. Значит, перед нами описание повторяющегося действия, а не единичного случая. Это может быть какой-то закон, традиция, нечто часто встречающееся. Название в императиве – призывность, крик, обращение.

«Звезды зажигают» – пассивная конструкция: не звезда зажигает себя, ее кто-то зажег. Причем субъекты выражены неопределенными местоимениями. Кстати, часть вопросов к изображениям была направлена на то, чтобы выяснить, кто все-таки наблюдатель этой картины, а кто – действующее лицо.

«Они стремительно плывут в сторону зажженной свечи. Пока они восхищаются новым для них предметом, читатель обязательно задумается о том, откуда свечка на дне океана? Кто ее зажег? Увы, постигнуть эту тайну можно лишь ценою собственной свободы. Те, кто отважился принять подобное решение, были увековечены временем в виде маленьких огоньков вдали, которая простирается перед жителями этого магического мира. Они навсегда будут являться путеводными звездами для тех, кто хочет выйти за рамки своего привычного мира» (Элен С.).

Включив в работу существительные, записанные учащимися: (золотые) рыбки, чаша, огонь, (звездное) небо, огни, кружка, небосвод, море. Заменяем некоторыми синонимичными из них слово «звезды»:

- *Послушайте! Ведь, если лампы зажигают – значит – это кому-нибудь нужно?*
- *Ведь, если свечи зажигают – значит – это кому-нибудь нужно?*
- *Ведь, если свет зажигают – значит – это кому-нибудь нужно?*

Лампы, свечи и фонарики люди могут зажечь сами, а звезды – нет: это не во власти человека. Здесь «мы сталкиваемся с чем-то великим, огромным – с чем-то, что заставляет нас перерасти себя и встать лицом к лицу с такими вещами, которые превосходят нашу обыденность» [10, с. 16], и красота сопутствует этому возрастанию. Действительно, звездное небо – это притягательно красиво, а «если мы говорим о красоте, значит, то, что мы наблюдаем, несет для нас какой-то смысл» [Там же, с. 86].

Что же такое звезда? Она и «плевочки», и «жемчужина». С одной стороны, у нас есть снимки из космоса и точные научные описания астрофизиков и математиков, а с другой – закрепившийся в культурных традициях символ.

Из всего сказанного выше можно сделать вывод, что в данном контексте звезда – это движение, событие, направление. Звезда Маяковского – сомнение, преодоление сомнения, событие, личное переживание этого события, связанное с чем-то, что выше земного мира. «Смысл проявляет себя в событиях» [18, с. 7]. М.Б. Ямпольский, говоря о философской проблеме конструирования поверхности и о природе музейных картин, отмечает: изображения не просто «видимости», отсылающие к невидимым «сущностям», но события [Там же, с. 9]. Событие встречи с Богом, со своей доброй мечтой, жизненным призванием, любимым человеком – всем, что связано с особенной возвышающей красотой, ведущей человека к некоему духовному преображению.

Звезда – слишком высока и далека. Это нечто недосыгаемое. И свет ее не такой яркий и теплый, как от солнца, но важно, что она про-

сто есть, и важно, чтобы звезда всегда была: «Значит – это кому-нибудь нужно? Значит – это необходимо, чтобы каждый вечер над крышами загоралась хоть одна звезда?!» [13, с. 61].

- *Что символизирует звезда?*
– *Любовь. Мечту. Призвание. Веру.*
- *Звезда – это любовь? Это мечта? Призвание? Они так далеко, и мы никогда этого не достигнем?*
– *Нет. Звезда – это путь, который ведет к любви, мечте, призванию. Звезду мы не сможем достать. Это выше человеческого мира. Но она ведет и к земному счастью и гармонии, и к высшему, которое навсегда остается с человеком.*

В рассказах учащихся упоминалась путеводная звезда, и это не только устоявшееся выражение. Известно, что издревле мореплаватели строили маршрут по звезде, пересекая океан еще задолго до Колумба. Например, автор книги «Путеводные звезды» Дэвид Льюис в 1968 г. совершил путешествие по островам Тихого океана и поделился своими невероятными впечатлениями о науке полинезийцев: «Удерживайте на курсе эту звезду, – сказал он, указывая на звезду в созвездии Льва. – Когда она поднимется слишком высоко и уйдет далеко влево, держите курс на следующую звезду, которая взойдет в той же точке на горизонте. Потом на следующую, и следующую, и так далее до рассвета. Это мы называем кавеинга (kaveinga), звездный путь.

Я был потрясен. То, что считалось давно утраченным знанием, излагалось со всеми необходимыми для практического применения подробностями. Уходящее вглубь тысячелетий искусство полинезийской навигации все еще было живо!» [9, с. 14].

Звезда стала вестником рождения Христа и вела мудрецов в Вифлеем. «Для христиан Рождество Спасителя, приход Бога на землю – это очевидное чудо» [14]. И в христианской традиции подчеркивается ее указующее свойство: персидские мудрецы-язычники идут, чтобы поклониться Спасителю, но не звезда стала для них «движущей силой». «Она лишь указывает путь. Волхвов приводит сюда чудо рождения Бога. Именно в этом и заключается основной пафос евангельского рассказа о звезде. Волхвы шли не потому, что их вела звезда, а потому, что искали Бога» [Там же].

Звезда указывает дорогу к какой-либо цели. В ней можно и сомневаться («плевочки»), и восхищаться ею («жемчужина»).

«Как этот пейзаж похож на человеческий мир! Мы, как и эти многочисленные звезды, тоже излучаем свет. Иногда мы освещаем дорогу другим, иногда – себе. Внутренний свет является нашим незаменимым путеводителем по жизни» (Элен С.).

«Святые отцы говорят: человек подобен мореплавателю. Он плывет на звезды, хотя знает, что самих звезд никогда не достигнет, и приплывет в нужную точку» [4, с. 18]. Звезды показывают направление движения вперед по «тропам» Божественных заповедей, нравственных принципов, великих идеалов, которым служат люди, наполняя свою жизнь особым смыслом. Когда лирический герой выпросил у Бога звезду, он говорит кому-то: «Ведь теперь тебе ничего не страшно, да?» Теперь этому неизвестному кому-то легко идти в сторону света, для кого-то ясно проявилась зримая линия ориентирования. Однако автор не просил звезду себе, возможно, потому что не видит отчет-

ливо свою цель или надеется, что дорогу он найдет сам, но сомневается и рефреном болезненно восклицает и вопрошает:

Послушайте!
Ведь, если звезды
зажигают –
значит – это кому-нибудь нужно?»

[13, с. 61]

Жизненный путь человека может меняться, как и путь целой страны. Иногда дорогу могут освещать идеи, иногда люди как носители этих идей и воплощение их – поле для дальнейшего обсуждения слишком широко. И на все вопросы мы, может быть, и не ответим, как не отвечает на них и автор.

«Маленькие и волшебные золотые рыбки находятся в соответствующем их магической природе месте – втором дне Тихого океана. В этом удивительном пространстве можно постараться приблизиться к разгадке тайн мироздания» (Элен С.).

В завершение вспомним знаменитое определение С.С. Аверинцева «филология – служба понимания», которое дарит какую-то спасительную надежду в цифровом мире. «Ее строгость состоит не в искусственной точности математизированного мыслительного аппарата, но в постоянном нравственно-интеллектуальном усилии, преодолевающем произвол и высвобождающем возможности человеческого понимания. Одна из главных задач человека на земле – понять другого человека, не превращая его мыслью ни в поддающуюся “исчислению” вещь, ни в отражение собственных эмоций. Эта задача стоит перед каждым отдельным человеком, но и перед всей эпохой, перед всем человечеством» [1, с. 100]. Филология способна объять и объяснить новую визуальную реальность не в «цифре», а в одухотворенном слове. Уроки литературы как раз и призваны учить искусству пони-

мания и перевода с языка картинок на язык смыслов.

Библиографический список

1. Аверинцев С.С. Похвальное слово // Юность. 1969. № 1. С. 98–102.
2. Аннушкин В.И. Термин слово в эволюции его значений (на материале учебников риторики и словесности XIX века) // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XXI Кирилло-Мефодиевские чтения: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 26–28 мая 2020 г.) / гл. ред. М.Н. Русецкая. М., 2020. С. 43–48.
3. Бахтин М.М. Собрание сочинений: В 7 т. Т. 6. М., 2002.
4. Бородин Ф. «Без греха и жизнь не жизнь?» // Фома. 2021. № 2. С. 14–20.
5. Гетманская Е.В. Литературное образование в контексте STEAM-подхода (по материалам западных исследований) // Литература в школе. 2020. № 6. С. 64–76.
6. Иоанн Крестянкин. Радовать и радоваться. М., 2020.
7. Кошанский Н.Ф. Риторика. М., 2013.
8. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 2. Труды по физике, астрономии и приборостроению, 1744–1765 гг. М.; Л., 1955.
9. Льюис Д. Путеводные звезды. Секреты навигации мореплавателей островов Тихого океана. М., 2014.
10. Митрополит Антоний Сурожский. Хаос. Закон. Свобода. Беседы о смыслах. М., 2019.

11. Маклюэн Г.М. Понимание медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. М., 2003. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3528> (дата обращения: 20.01.2020).
12. Манович Л. Инстаграм занят тем же, чем раньше музыка: созданием субкультур. URL: <https://www.colta.ru/articles/society/15921-lev-manovich-instagram-zanyat-tem-zhe-chem-ranshe-muzyka-sozdaniem-subkultur> (дата обращения: 20.01.2020).
13. Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: В 13 т. Т. 1. Стихотворения, трагедия, поэмы и статьи 1912–1917 годов. М., 1955.
14. Откуда взялась Вифлеемская звезда? // Фома. 2017. URL: <https://foma.ru/otkuda-vzyalas-vifleemskaya-zvezda.html> (дата обращения: 20.01.2020).
15. Романичева Е.С. «Сад расходящихся тропок»: о разных способах освоения канона в школьных образовательных практиках // Вестник МГПУ. Педагогика и психология. 2020. № 3. С. 8–18.
16. Рыбникова М.А. Очерки по методике литературного чтения. М., 2019.
17. Чертов В.Ф., Сосновская И.В. Гармония теории и практики в трудах В.В. Голубкова // Литература в школе. 2020. № 1. С. 108–120.
18. Ямпольский М.Б. Изображение: курс лекций. М., 2019.

References

1. Averintsev S.S. Commendation word. *Yunost*. 1969. No. 1. Pp. 98–102. (In Russ.)
2. Annushkin V.I. The term word in the evolution of its meanings (on the material of textbooks of rhetoric and literature of the XIX century). *Slavyanskaya kultura: istoki, traditsii, vzaimodeystviye. XXI Kirillo-Mefodiyevskiye chteniya. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Moskva, 26–28 maya 2020 g.)*. M.N. Rusetskaya (ed.) Moscow, 2020. Pp. 43–48. (In Russ.)
3. Bakhtin M.M. *Sobraniye sochineniy*. V 7 t. [Collected works. In 7 vols.]. Vol. 6. Moscow, 2002. (In Russ.)
4. Borodin F. “Life is not life without a sin?”. *Foma*. 2021. No. 2. Pp. 14–20. (In Russ.)
5. Getmanskaya E.V. Literary education in the context of the STEAM approach (based on Western research). *Literature at School*. 2020. No. 6. Pp. 64–76. (In Russ.)
6. Joann Krestyankin. *Radovat i radovatsya [Please and rejoicing]*. Moscow, 2020. (In Russ.)
7. Koshansky N.F. *Ritorika [Rhetoric]*. Moscow, 2013. (In Russ.)
8. Lomonosov M.V. *Polnoye sobraniye sochineniy*. T. 2. *Trudy po fizike, astronomii i priboro-stroyeniyu, 1744–1765 gg.* [Full composition of writings. Vol. 2. Works on physics, astronomy and instrument making, 1744–1765]. Moscow; Leningrad, 1955. (In Russ.)
9. Lewis D. *Putevodnyye zvezdy. Sekrety navigatsii moreplavateley ostrovov Tikhogo okeana [Guiding stars: Secrets of the Pacific island navigators]*. Moscow, 2014. (In Russ.)
10. Metropolitan Anthony of Sourozh. *Khaos. Zakon. Svoboda. Besedy o smyslakh [Chaos. Law. Freedom. Conversations about meanings]*. Moscow, 2019. (In Russ.)
11. McLuhan G.M. Understanding media: The extensions of a man. Moscow, 2003. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3528>. (In Russ.)
12. Manovich L. Instagram is doing the same thing as music used to do: Creating subcultures. URL: <https://www.colta.ru/articles/society/15921-lev-manovich-instagram-zanyat-tem-zhe-chem-ranshe-muzyka-sozdaniem-subkultur> (In Russ.)
13. Mayakovsky V.V. *Polnoye sobraniye sochineniy*. V 13 t. T. 1. *Stikhotvoreniya, tragediya, poemy i statii 1912–1917 godov* [Full collection of works. In 13 vols. Vol. 1. Poetry, tragedy, poems and articles of 1912–1917]. Moscow, 1955. (In Russ.)
14. Where did the Star of Bethlehem come from? *Foma*. 2017. URL: <https://foma.ru/otkuda-vzyalas-vifleemskaya-zvezda.html> (In Russ.)
15. Romanicheva E.S. “Garden of forking paths”: About different ways of mastering the canon in school educational practices. *Vestnik of Moscow City University. Series: Pedagogy and Psychology*. 2020. No. 3. Pp. 8–18. (In Russ.)
16. Rybnikova M.A. *Ocherki po metodike literaturnogo chteniya [Essays on the method of literary reading]*. Moscow, 2019. (In Russ.)

17. Chertov V.F., Sosnovskaya I.V. The harmony of theory and practice in the works of V.V. Golubkov. *Literature at School*. 2020. No. 1. Pp. 108–120. (In Russ.)
18. Yampolsky M.B. *Izobrazheniye: kurs lektsiy* [Image: Course of lectures]. Moscow, 2019. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.01.2021, принята к публикации 25.03.2021
The article was received on 30.01.2021, accepted for publication 25.03.2021

Сведения об авторе / About the author

Панченко Дарья Владимировна – кандидат педагогических наук; преподаватель кафедры русского языка и социально-культурной адаптации, Волгоградский государственный медицинский университет

Daria V. Panchenko – PhD in Education; Lecturer at the Department of the Russian Language and Socio-Cultural Integration, Volgograd State Medical University

E-mail: daria-vspu@mail.ru